

— Раб не знает, только слышал, что с одной из молодых госпож в усадьбе случилось происшествие.

Услышав, что дело касается неважного человека, Фэн Цинь перестал обращать на это внимание.

— Пирожки на кухне уже готовы?

— Еще не подавали на стол. Подождут, пока вы не встанете, только что из печи они вкуснее, — с улыбкой ответил Юсин.

Кухня и подумать не могла, чтобы князь ел остывшую или разогретую еду.

— Тогда, когда будут готовы, отправь немного Цзян И.

— Не волнуйтесь, всё будет сделано!

Цзян И с момента возвращения домой даже не успел выпить воды. Теперь, когда суета улеглась, он наконец смог присесть.

На самом деле, его участие в этом деле было минимальным, он лишь наблюдал со стороны. Но если в семье происходило что-то серьезное, он обязан был вернуться — это вопрос репутации.

— Проголодался? — Цзян Ду переживал за младшего брата. Если бы Цзян И остался снаружи, пока в доме происходили события, это могло бы вызвать пересуды. Поэтому он и согласился вызвать брата обратно.

— Угу, — Цзян И позвал Сяфэна и приказал:

— Скажи на кухне, чтобы подогрели еду и подали сюда.

Сяфэн кивнул и, едва переступив порог, встретил управляющего, который вел за собой Юсина.

Юсин поспешил навстречу.

— Господин Юсин.

Юсин с улыбкой кивнул.

— Второй молодой господин здесь?

— Да, да, я сейчас доложу.

Услышав, что Юсин прибыл, Цзян И пригласил его войти.

Юсин поклонился Цзян И и Цзян Ду, затем сказал:

— Второй молодой господин, князь, проснувшись, узнал, что вы не пообедали, вернувшись в усадьбу, и велел рабу принести вам пирожки. — С этими словами он подал коробку с едой.

Сяфэн принял её и поставил на маленький столик рядом с Цзян И.

Цзян Ду, видя, как почтительно Юсин относится к Цзян И, немного успокоился. По крайней мере, можно было надеяться, что после брака с князем Люем жизнь Цзян И не будет слишком

тяжелой. В последнее время из резиденции князя Люя действительно часто присылали еду, но Цзян Ду не был дома и не видел, как Юсин себя вел, поэтому в душе всё равно оставалось беспокойство.

Цзян И действительно был голоден. Открыв коробку, он велел Сяфэну принести еще один набор посуды, а затем сказал Юсину:

— Передайте мою благодарность князю.

— Второй молодой господин, не стоит церемониться. Князь сказал, что если в вашей усадьбе понадобится помощь, не стесняйтесь обращаться.

Цзян И предположил, что речь идет о сегодняшнем происшествии, и ответил:

— Понял.

— Тогда я удаляюсь. Прощайте.

— Господин Юсин, счастливого пути.

Оставшись без посторонних, Цзян И достал из коробки пирожки и закуски. Поскольку еда была приготовлена для него, внутри лежал только один набор посуды.

— Брат, давай есть. — С этими словами Цзян И взял пирожок.

Цзян Ду принял посуду от Сяфэна и сказал ему:

— Сходи на маленькую кухню и свари немного каши, пожиже, чтобы второй молодой господин мог потом выпить.

Желудок Цзян И не переносил слишком много мяса, поэтому съесть половину порции и затем выпить кашу было для него идеальным вариантом.

Цзян И улыбнулся брату и продолжил есть пирожки.

Пирожки были вкусными, возможно, из-за голода, но Цзян И ел их с особым удовольствием.

Цзян Ду попробовал пирожок, и вкус действительно был превосходным.

— Видя, как князь заботится о тебе, я успокоился.

Цзян И сдержанно улыбнулся.

— Брат, не беспокойся обо мне, у меня всё хорошо.

Он не хотел, чтобы брат волновался. Кроме того, события прошлой жизни пока не произошли, и он мог позаботиться о себе, поэтому не было необходимости говорить больше.

— Ну и хорошо. — Пока его брат в порядке, он тоже спокоен.

Цзян И ел вкусные закуски, желудок наполнился, и настроение перестало быть таким напряженным.

Те две бутылки с лекарством он уже спрятал в тайник, о котором знали только он и его брат.

Теперь всё было безопасно.

Он успокоился, но у Цзян Юэчань, вероятно, ещё будут проблемы.

Дело в том, что репутация Цзян Юэчань была настолько плоха, что наложница Го, которая изначально пригласила сваху, чтобы создать видимость, обнаружила, что ни одна сваха не хочет браться за это дело, опасаясь испортить свою репутацию. Тогда наложница Го поняла, насколько всё серьезно.

Она была вынуждена обратиться за помощью к Цзян Хэндэ.

Цзян Хэндэ долго размышлял, а затем велел наложнице Го спросить сына её брата, своего двоюродного брата, по имени Го Ци.

Го Ци выглядел неплохо, но учился плохо и не имел постоянного занятия. Он был из тех, кто ничего не умеет и всё съедает, избалованный семьей.

Но в нынешней ситуации Цзян Юэчань Го Ци был лучшим выбором.

Услышав это, Цзян Юэчань бросилась в озеро.

Если бы это было озеро в заднем дворе усадьбы, всё было бы проще, но она выбрала Лotosовое озеро в центре города. Теперь об этом знал весь столичный город. К счастью, слуги вовремя прыгнули в воду и спасли её, поэтому трагедии не произошло.

Вернувшись в усадьбу, Цзян Юэчань начала скандалить, умоляя отца обратиться к Императору и обязательно устроить её брак с первым принцем, иначе она действительно не сможет жить.

Цзян Хэндэ как мог согласиться? Тогда Цзян Юэчань начала биться головой о стену, а наложница Го изо всех сил пыталась её удержать, плача и крича, что небеса несправедливы, и её прекрасная дочь вынуждена страдать.

В этот момент вернулся Цзян И. Цзян Юэчань, видя, что надежды на отца нет, бросилась к Цзян И, умоляя его о помощи. Она сказала, что Цзян И скоро станет женой князя Люя и может попросить его помочь. Если она станет наложницей первого принца, это пойдет на пользу отношениям между братьями.

Цзян И с холодным выражением лица смотрел на неё. Укреплять отношения между братьями? Даже если не учитывать, что Фэн Цинь и первый принц были смертельными врагами, сколько бы Цзян Юэчань смогла прожить в руках первого принца?

Если раньше он испытывал к Фэн Циню больше обиды, то к первому принцу он испытывал только ненависть. Он так много сделал для первого принца, его семья помогла ему взойти на трон, а в итоге? Он стал мужем Императора, но какое место он занимал во дворце, он знал слишком хорошо. А его семья не только не получила наград, но и была отправлена в глушь.

Может быть, если бы это был Фэн Цинь, всё было бы не намного лучше, но то, через что он прошел, было сделано руками первого принца. Он не мог простить его только из-за неопределенных сравнений.

В конце концов, Цзян Ду вышел вперед и отругал Цзян Юэчань, что положило конец скандалу.

Оставив наложницу Го и Цзян Юэчэй успокаивать Цзян Юэчань, Цзян И подумал, что с Цзян

Юэвэй рядом Цзян Юэчань, вероятно, ещё раз прыгнет в озеро.

В последующие дни Цзян Юэчань вела себя спокойно, а Цзян И каждый день читал и писал, наслаждаясь покоем.

Однажды днем, когда Цзян И был в кабинете и рассматривал картины, Сяфэн вошел с письмом.

— Молодой господин, письмо из резиденции князя Люя, — сказал Сяфэн.

— От Юсина?

— Да. Господин Юсин пришел через заднюю дверь и сказал, что ему нужно сопровождать князя Люя в резиденцию князя Сяна, поэтому он не зайдет внутрь, а велел передать письмо вам лично.

Цзян И принял письмо, вскрыл его и увидел почерк Фэн Циня.

В письме говорилось, что он уже нашел того, кто распространял слухи, — это был слуга Цзян Юэвэй. Также были описаны некоторые особенности его внешности. Что ещё хуже, Императрица узнала об этом раньше него. Чтобы избежать подозрений, он мог только тайно отправить письмо через Юсина, не приглашая Цзян И в резиденцию. Он велел Цзян И подготовиться, серьёзного наказания не будет, но Императрица тоже не останется бездействовать.

Прочитав письмо, Цзян И задумался.

Он понимал осторожность Фэн Циня. Если бы в этот момент Фэн Цинь продолжал приглашать его в резиденцию или как-то ещё активно взаимодействовать с ним, Императрица, разозлившись, могла бы подумать, что это его рук дело. Тогда, не имея возможности навредить самому Фэн Циню, она бы навредила семье Цзян, и усадьба бы пострадала. Но если сейчас Фэн Цинь дистанцируется от него, гнев Императрицы будет не таким сильным, и, поскольку это больше повлияло на Цзян Юэчань, максимум, что может быть, — это небольшое наказание.

Однако тот факт, что это сделала Цзян Юэвэй, удивил Цзян И. Он знал, что у Цзян Юэвэй много хитростей, но она не должна была вредить своей сестре. В конце концов, они были родными сестрами, и хотя между ними были мелкие ссоры, как она могла сделать такое?

С этими мыслями Цзян И встал и направился в кабинет Цзян Ду. Их комнаты находились рядом, так что даже накидывать плащ не пришлось.

Увидев, что Цзян И с серьезным лицом вошел в кабинет, Цзян Ду спросил:

— Что случилось? Кто тебя расстроил?

Цзян И велел Сяфэну оставаться снаружи, а затем передал письмо Цзян Ду.

Цзян Ду, читая письмо, всё больше хмурился. Он верил, что князь Люй не стал бы обманывать Цзян И, но действия Цзян Юэвэй были слишком жестокими.

— Как ты думаешь, что нам делать? — спросил Цзян Ду.

— Не знаю, — Цзян И тоже был в затруднении. — Императрица уже всё выяснила, и нашей семье не удастся оправдаться.

<http://bllate.org/book/16585/1515391>